

С. Н. Токарева*

Кодификация уголовного права в первые годы советской власти: от преемственности к самостоятельности

Аннотация. Актуальность работы заключается в исследовании нормативных правовых актов советской власти, ставших первым опытом создания норм права в условиях изменившейся общественно-политической реальности, основанных на новых принципах, в том числе уголовного права.

Цель — проанализировать Руководящие начала по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г., выявив особенности содержания документа.

В процессе исследования использовались общенаучные методы сферы гуманитарных знаний (системный, структурно-функциональный). Применялись и специальные методы: технико-юридического анализа, конкретизации, толкования, исторического описания. Правовой опыт анализируется с позиций взаимосвязи событий и явлений, а также с учетом их развития в конкретно-исторической обстановке.

Еще в конце 1917 г. НКЮ РСФСР во главе с левым эсером И. З. Штейнбергом анонсировал создание советского уголовного уложения. Разработанный документ признается самостоятельным нормативным актом, памятником уголовного права, который соответствовал принципу преемственности и являлся переходным между законодательством Российской империи и РСФСР.

Когда руководство НКЮ РСФСР стало большевистским, была создана рабочая группа, и в результате 12 декабря 1919 г. были приняты Руководящие начала по уголовному праву РСФСР. Документ стал первым действующим кодифицированным актом в области советского уголовного права.

Руководящие начала представляют собой небольшой по объему текст, содержание которого напоминает общую часть уголовного права. Несмотря на это, он имеет несколько коренных отличий от предшествующего законодательства. Основным механизмом становятся репрессии, а в приоритете — интересы трудящихся.

Преступление рассматривается как нарушение порядка общественных отношений, охраняемого уголовным правом. Оно определяется как опасное для общественных отношений действие или бездействие, вызывающее необходимость борьбы государственной власти с преступниками. Несмотря на то что Руководящие начала выделяли стадии преступления, они не влияли на меру репрессии, которая определяется степенью опасности преступника. В задачу наказания входит охрана общественного порядка от преступника и превенция. Наказания выступают в виде приспособления преступника к общественному порядку, изоляции и в исключительных случаях — физического уничтожения. Однако наказание не должно было причинять бесполезных и лишних страданий преступнику.

В целом Руководящие начала стали основой для дальнейшего развития правовой доктрины и уголовного законодательства, а также направляли вектор правоприменительной деятельности новых судей.

Ключевые слова: Руководящие начала по уголовному праву РСФСР, кодификация уголовного права, уголовное право, история уголовного права, советская власть, преемственность.

DOI: 10.17803/1729-5920.2019.155.10.154-160

© Токарева С. Н., 2019

* Токарева Светлана Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета
tokareva_sn@mail.ru
305000, Россия, г. Курск, ул. Радищева, д. 33

После октябрьских событий не было единого нормативного правового акта, раскрывающего круг профессиональных обязанностей милиции. Только инструкцией от 12 октября 1918 г. «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции»¹ определялся достаточно широкий перечень ее задач (ст. 27, п. 1 ст. 28). В самом документе не было четкой классификации обязанностей, но можно выделить несколько их групп. Одна из них была связана с дознанием по уголовным преступлениям и проступкам. Сюда включалось производство розысков и дознаний по уголовным делам под руководством и по указаниям народных судей и следственных комиссий. При производстве дознаний о преступных деяниях должностные лица советской милиции дополнительно руководствовались соответствующими постановлениями рабоче-крестьянского правительства.

Декрет от 30 ноября 1918 г. «О народном суде РСФСР (положение)»² уточнял, что предварительное следствие по делам, рассматриваемым народным судом с участием шести народных заседателей, велось уездными и городскими следственными комиссиями. По другим уголовным делам народный суд мог ограничиться дознанием, осуществленным милицией, или передать дело в следственную комиссию для ведения предварительного следствия, а в нетерпящих отлагательства случаях — постоянному народному судье (ст. 28).

Еще в конце 1917 г. Народным комиссариатом юстиции РСФСР во главе с левым эсером Исааком Захаровичем Штейнбергом (с 8 ноября 1917 г.) анонсировалось создание советского уголовного уложения путем переработки дореволюционного. Практическое решение этой задачи было возложено на отдел законодательных предположений и кодификации НКЮ РСФСР. К марту 1918 г. были кодифицированы все «не отмененные» революцией статьи уголовного Уложения 1903 г. в совокупности с декретами советской власти конца 1917 — начала 1918 г. и подготовлен проект Советского уголовного уложения, а также Инструкция местным и окружным народным судьям о применении

уголовных законов. Советское уголовное уложение признается самостоятельным нормативным актом, памятником уголовного права, который, как указывает Е. В. Щелкогонова, явился компромиссом, переходным этапом между законодательством Российской империи и РСФСР³. Он соответствовал принципу преемственности и потому базировался на иных началах, чем дальнейшее советское уголовное право.

Когда руководство НКЮ РСФСР стало большевистским (с 16 июня 1918 г. возглавил Петр Иванович Стучка, с августа того же года — Дмитрий Иванович Курский), эта идея была отвергнута и создана рабочая группа. Изначально планировалось разработать документ рекомендательного характера, но вскоре склонились к идее обязательного.

В результате 12 декабря 1919 г. постановлением НКЮ РСФСР за подписью заместителя народного комиссара юстиции П. И. Стучки приняты Руководящие начала по уголовному праву РСФСР⁴ (далее — Руководящие начала). Документ создан творческими усилиями видных марксистов-юристов П. И. Стучки, М. Ю. Козловского, Д. И. Курского, П. А. Красикова, Л. А. Соврасова, Н. А. Черлюнчакевича⁵. Исследованию данного памятника права посвящены отдельные работы советского периода, но и в последние годы внимание к становлению и динамике развития советского уголовного права и отдельных его правовых институтов не иссякает.

Руководящие начала стали первым действующим кодифицированным актом в области советского уголовного права, а Советское уголовное уложение осталось проектом, поэтому оно часто не рассматривается как первая попытка. В связи с этим появляется представление о том, что до Руководящих начал были только декреты и разрозненные правовые акты. С другой стороны, сравнение правовой доктрины и действующего права также считается не совсем корректным. Однако для выяснения причин и источников изменения норм законодательства исследователи полагают необходимым изучение и проектов нормативных правовых

¹ СУ РСФСР. 1918. № 75. Ст. 813.

² СУ РСФСР. 1918. № 85. Ст. 889.

³ Щелкогонова Е. В. Советское уголовное уложение и Уголовный кодекс РФ: сравнительно-правовой анализ // Российский юридический журнал. 2016. № 3 (108). С. 127, 133—134.

⁴ СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.

⁵ Шишов О. Ф. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 года — памятник советской уголовно-правовой мысли // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1980. № 3. С. 87—88.

актов⁶. Поэтому большая часть публикаций полностью игнорируют Советское уголовное уложение, а некоторые сравнивают его с дореволюционным или постсоветским.

Руководящие начала представляют собой небольшой по объему текст: не считая введения, он состоит всего из 27 статей (последовательно пронумерованы, не имеют названия), содержание которых напоминает Общую часть уголовного права. Объяснить это можно начальным становлением советского государства и принципов нового права. Несмотря на это, Руководящие начала включают несколько коренных отличий от предшествующего законодательства. Во введении подчеркивается, что после Октябрьской революции сломлен государственный аппарат, полиция и суд, а также кодексы буржуазных законов, обеспечивавших интересы господствовавших классов (буржуазии и помещиков), так как пролетариат не смог приспособить их для своих целей. Подчеркивается, что пролетариат без кодексов справляется со своими угнетателями, но опыт борьбы приводит к системе и рождает новое право, определение которого впервые дано в Руководящих началах. «Право — это система (порядок) общественных отношений, соответствующая интересам господствующего класса и охраняемая организованной его силой» (ст. 1). Уголовное право было нацелено на «борьбу с нарушителями складывающихся новых условий общежития в переходной период диктатуры пролетариата».

Задачей советского уголовного права становится «посредством репрессий охранять систему общественных отношений, соответствующую интересам трудящихся масс, организовавшихся в господствующий класс в переходный от капитализма к коммунизму период диктатуры пролетариата»⁷. Подчеркнем, что основным механизмом становятся репрессии, а в приоритете — интересы трудящихся. Правосудие вершится народным судом и революционным трибуналом.

Преступление рассматривается как нарушение порядка общественных отношений, ох-

раняемого уголовным правом. Оно имеет ряд характеристик: во-первых, определяется как действие или бездействие (термин «деяние» не упоминается); во-вторых, опасно для общественных отношений; в-третьих, вызывает необходимость борьбы государственной власти с преступниками. Интерес представляет именно третье свойство преступления, когда государство вынуждено бороться с лицами, его совершающими или допускающими.

В задачу наказания входит охрана общественного порядка от преступника и превенция. Интересны виды наказаний по отношению к преступнику: 1) приспособление его к общественному порядку; 2) если он этому не поддается — изоляция; 3) в исключительных случаях — его физическое уничтожение⁸. Далее подчеркивается, что наказание — это не возмездие за вину и не ее искупление, а оборонительная мера, однако лишенная признаков мучительства, она не должна причинять бесполезных и лишних страданий преступнику. Данное положение касается уже этики уголовного права. И. В. Упоров отмечает, что в Руководящих началах по сравнению с предшествующим российским уголовным законодательством впервые вводятся нормы-дефиниции о наказании⁹.

Для определения меры воздействия суд должен был учесть степень и характер (свойство) опасности, а именно выяснить обстановку совершения преступления и личность преступника (мотивы), а также насколько нарушены основы общественной безопасности.

Классовый характер проявляется в учете того, совершено ли преступление лицом, принадлежащим к имущему классу, для восстановления, сохранения или получения привилегии, или неимущим в состоянии голода или нужды; в интересах восстановления власти или личных. Остальные критерии носят правовой характер — совершено ли преступление сознательно или нет, в первый раз или профессиональным преступником, одним лицом или группой, против личности или имущества, заранее обдуманно, с жестокостью и т.д. Вина как правовая

⁶ См.: Грачева Ю. В., Маликов С. В., Чучаев А. И. Советское уголовное уложение (научный комментарий, текст, сравнительные таблицы) / под общ. ред. А. И. Чучаева. М., 2015. 303 с.

⁷ СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590. Ст. 3.

⁸ СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590. Ст. 9.

⁹ Упоров И. В. Законодательное регулирование института уголовного наказания в кодифицированных актах советской России в период до середины 1920-х гг. // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. 2016. № 10. С. 71.

категория не упоминается, но есть ее формы. Руководящие начала стали основой возрождения института смягчающих обстоятельств¹⁰.

Уголовной ответственности подлежали лица с 14-летнего возраста. До этого возраста и к лицам до 18 лет, действовавших «без разумения» могли применяться только воспитательные меры. Освобождались от ответственности лица, совершившие преступление в состоянии душевной болезни или не отдававшие отчета в своих действиях, либо к моменту исполнения приговора страдающие душевной болезнью. К ним применялись лечебные меры и меры предосторожности. Наказание не применялось и к лицу, совершившему насилие над нападающим в качестве средства отражения или защиты, не превышая мер необходимой обороны. И. В. Упоров отмечает преемственность положений уголовного законодательства Российской империи о необходимой обороне¹¹. Также не подвергались наказанию лица, совершившие деяние в условиях, которые исчезли и представлялись опасными для данного строя.

Руководящие начала выделяли стадии преступления: приготовление, покушение, оконченное преступление. Интересно, что она «не влияет на меру репрессии, которая определяется степенью опасности преступника»¹².

Институт соучастия перечислял подстрекателей («склоняли к совершению»), исполнителей («выполняли преступное действие») и пособников («содействовали словом или делом»), но также «мера наказания определяется не степенью участия, а степенью опасности преступника и совершенного им деяния»¹³. Таким образом, мы видим акцент на учете в первую очередь степени опасности преступника, а как определить эту степень — не указывалось. Осмелимся предположить, что в этот период данная категория оставалась оценочной. Ничего

не говорилось об организаторе преступления. Как отмечает О. Н. Пикуров, Руководящие начала устанавливали открытый перечень пособнических действий и характеристики этого соучастия¹⁴.

В главе VI Руководящих начал перечислялись виды наказания. А здесь отмечалось, что необходимо учесть и задачу ограждения порядка общественного строя, и сократить страдания преступника, учитывать его личность и каждый отдельный случай. Е. Е. Мелюханова указывает, что система построения наказаний в Руководящих началах выстроена по наиболее эффективной восходящей линии¹⁵.

Мы можем сгруппировать перечисленные наказания: 1) неимущественные и 2) имущественные (восстановление или возмещение ущерба, конфискация). Г. Н. Тоскина подчеркивает, что для вторых не было установлено размеров денежных штрафов, критериев разграничения видов конфискации, условий применения конфискации, суды назначали наказания по своему «особому аршину»¹⁶.

В первой группе можно выделить подвиды: а) лишение свободы на определенный или неопределенный срок; б) иные неимущественные наказания. Именно последняя группа представлена большим разнообразием и неспецифичными их видами как для дореволюционного, так и для современного уголовного права. Например, внушение, принуждение к действию (прохождение курса обучения), объявление под бойкотом, исключение из объединения, объявление вне закона. Их введение связано с расчетом применения в практике товарищеских судов. По цели они имели преимущественно воспитательный характер. Среди них выделяются наказания, привнесенные новой общественно-исторической обстановкой, это лишение политических прав и объявление врагом

¹⁰ Агаджанян Э. М. Смягчающие обстоятельства в истории уголовного права РСФСР 1919—1926 годы // Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2017. № 4—3 (27). С. 12.

¹¹ Упоров И. В. Институт необходимой обороны в советском государстве: законодательное и доктринальное развитие // Гуманитарный научный вестник. 2017. № 6. С. 24.

¹² СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590. Ст. 20.

¹³ СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590. Ст. 21.

¹⁴ Пикуров О. Н. Трансформация института пособничества в советском и российском уголовном праве // Lex Russica. 2018. № 7 (140). С. 40.

¹⁵ Мелюханова Е. Е. Развитие системы уголовных наказаний в советский период // Genesis: исторические исследования. 2016. № 4. С. 73—88.

¹⁶ Тоскина Г. Н. Штраф и конфискация имущества как важнейшие средства борьбы с преступностью в первые годы советской власти // Lex Russica. 2014. Т. 97. № 12. С. 1473—1474.

революции. Более традиционные — отрешение от должности, запрет занимать определенную должность или исполнять конкретную работу, принудительные работы. Количество неэкономических мер воздействия, судя по всему, можно объяснить периодом военного коммунизма и тяжелой финансовой ситуацией, когда даже при назначении штрафов их было бы сложно взимать из-за отсутствия средств, обесценивания денежных единиц и небольшого объема имущества, на которое можно было бы возложить взыскание. Отдельно можно говорить о расстреле как высшей степени наказания человека. Отметим, что не вводился термин «смертная казнь», а указывался конкретный способ. Смертную казнь по Руководящим началам народные суды не применяли. Более того, не выделялось основных и дополнительных видов наказаний, но все они могли назначаться в сочетании. Г. Н. Тоскина указывает, что институт смертной казни был и до революционных событий, а в этот период неоднократно отменялся и восстанавливался Временным правительством и в первые месяцы советской власти, а установление расстрела носило политический характер¹⁷.

Вводился и институт условного осуждения (при совершении преступления и при тяжелом стечении обстоятельств, когда не требовалось немедленной изоляции осужденного), т.е. неприведение обвинительного приговора в исполнение до совершения осужденным

тождественного или однородного деяния. В противном случае он должен быть немедленно исполнен.

Отметим, что с точки зрения юридической техники в тексте Руководящих начал прослеживается некоторая казуистичность, например при перечислении учета особенностей совершения преступления при выборе меры наказания «злоба, коварство, хитрость...» (ст. 12), при перечислении действий пособников «советами, указаниями, устранением препятствий...» (ст. 24).

В пространстве Руководящие начала действовали на территории всей Республики, а по кругу лиц распространялись на граждан и иностранцев, а равно на те же категории, совершившие преступление на территории другого государства, уклонившиеся там от суда и находящиеся на территории РСФСР.

Ряд исследователей, несмотря на особенности и некоторые недостатки, высоко оценивали Руководящие начала как первый опыт создания общей части советского уголовного права. Они направляли вектор правоприменительной деятельности новых судей. Документ стал основой для дальнейшего развития правовой доктрины и уголовного законодательства. Особенную часть уголовного права в этот период создать не удалось (отдельные составы преступлений зачастую описывались в издаваемых декретах) в силу отсутствия судебной практики и по иным причинам.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агаджанян Э. М. Смягчающие обстоятельства в истории уголовного права РСФСР 1919—1926 годы // Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. — 2017. — № 4—3 (27). — С. 11—13.
2. Грачева Ю. В., Маликов С. В., Чучаев А. И. Советское уголовное уложение (научный комментарий, текст, сравнительные таблицы) / под общ. ред. А. И. Чучаева. — М.: Проспект, 2015. — 303 с.
3. Мелюханова Е. Е. Развитие системы уголовных наказаний в советский период // Genesis: исторические исследования. — 2016. — № 4. — С. 73—88.
4. Пикуров О. Н. Трансформация института пособничества в советском и российском уголовном праве // Lex Russica. — 2018. — № 7 (140). — С. 39—53.
5. Тоскина Г. Н. Штраф и конфискация имущества как важнейшие средства борьбы с преступностью в первые годы советской власти // Lex Russica. — 2014. — Т. 97. — № 12. — С. 1471—1478.
6. Тоскина Г. Н. Эволюция института смертной казни в РСФСР и СССР (1917—1926 гг.) // Lex Russica. — 2016. — № 12 (121). — С. 106—112.

¹⁷ Тоскина Г. Н. Эволюция института смертной казни в РСФСР и СССР (1917—1926 гг.) // Lex Russica. 2016. № 12 (121). С. 107—108, 109.

7. Упоров И. В. Законодательное регулирование института уголовного наказания в кодифицированных актах советской России в период до середины 1920-х гг. // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. — 2016. — № 10. — С. 71—78.
8. Упоров И. В. Институт необходимой обороны в советском государстве: законодательное и доктринальное развитие // Гуманитарный научный вестник. — 2017. — № 6. — С. 24—29.
9. Шишов О. Ф. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 года — памятник советской уголовно-правовой мысли // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 1980. — № 3. — С. 83—88.
10. Щелконогова Е. В. Советское уголовное уложение и Уголовный кодекс РФ: сравнительно-правовой анализ // Российский юридический журнал. — 2016. — № 3 (108). — С. 126—134.

Материал поступил в редакцию 31 января 2019 г.

CODIFICATION OF CRIMINAL LAW IN THE FIRST YEARS OF THE SOVIET RULE: FROM CONTINUITY TO INDEPENDENCE

TOKAREVA Svetlana Nikolaevna, Cand. of Sci. (History), Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of Kursk State University
tokareva_sn@mail.ru
305000, Russia, Kursk, ul. Radishcheva, d. 33

Abstract. *The relevance of the work lies in the study of regulatory legal acts of the Soviet rule, which became the first experience of creating norms of law in the changed socio-political reality, based on new principles, including criminal law.*

The purpose is to analyze the Guidelines on the criminal law of the RSFSR of December 12, 1919, revealing the features of the content of the document.

In the process of research, general scientific methods of the sphere of humanitarian knowledge (e.g. system, structural and functional) were used. Special methods were also applied: technical and legal analysis, specification, interpretation, historical description. Legal experience is analyzed from the standpoint of the relationship of events and phenomena, as well as taking into account their development in a specific historical situation.

As early as the end of 1917 the RSFSR People's Commissariat of Justice headed by the left SR I.Z. Steinberg announced the creation of the Soviet criminal code. The developed document is recognized as an independent normative act, a monument of criminal law, which corresponded to the principle of continuity and was transitional between the legislation of the Russian Empire and the RSFSR.

When the leadership of the RSFSR People's Commissariat of Justice became bolshevik, a working group was created, and as a result, on December 12, 1919, Guidelines on the criminal law of the RSFSR were adopted. The document was the first existing codified act in the field of Soviet criminal law.

The guidelines are a small text, the content of which resembles the general part of criminal law. Despite this, it has several fundamental differences from the previous legislation. The main mechanism is repression, and the priority is the interests of workers.

The crime is considered as a violation of the order of social relations protected by criminal law. It is defined as an act or omission of an act dangerous for public relations, causing the need for the state authorities to fight against criminals. Despite the fact that the Guidelines identified the stages of the crime, they did not affect the measure of repression, which is determined by the degree of danger of the offender.

The task of punishment is to protect public order from the offender and prevention of a crime. Punishments appear in the form of adaptation of the criminal to public order, isolation and, in exceptional cases, physical destruction. However, the punishment should not cause unnecessary and excessive suffering to the offender.

In general, the Guidelines became the basis for the further development of legal doctrine and criminal law, as well as directed the vector of law enforcement activities of new judges.

Keywords: *Guidelines on criminal law of the RSFSR, codification of criminal law, criminal law, history of criminal law, Soviet rule, continuity.*

REFERENCES

1. Agadzhanyan, E.M. (2017). Smyagchayushchie obstoyatelstva v istorii ugovnogo prava RSFSR 1919-1926 gody [Mitigating circumstances in the history of criminal law of the RSFSR of 1919-1926]. *Mezhdunarodnoe nauchnoe izdanie sovremennye fundamentalnye i prikladnye issledovaniya* [International scientific publication 'Modern fundamental and applied research']. 4-3 (27). 11—13.
2. Gracheva, Yu.V., Malikov, S.V., & Chuchaev, A.I. (2015). Sovetskoe ugovnoe ulozhenie (nauchnyy kommentariy, tekst, sravnitelnye tablitsy) [The Soviet criminal code (scientific review, text, comparative tables)]. A.I. Chuchaev (ed.). Moscow: Prospect.
3. Melyukhanova, E.E. (2016). Razvitie sistemy ugovnykh nakazaniy v sovetskiy period [Development of the system of criminal penalties in the Soviet period]. *Genesis: storicheskie issledovaniya* [Genesis: historical research]. 4. 73—88.
4. Pikurov, O.N. (2018). Transformatsiya instituta posobnichestva v sovetskom i rossiyskom ugovnom prave [Transformation of the Institute of complicity in Soviet and Russian criminal law]. *Lex Russica*. 7 (140). 39—53.
5. Toskina, G.N. (2014). Shtraf i konfiskatsiya imushchestva kak vazhneyshie sredstva borby s prestupnostyu v pervye gody sovetskoy vlasti [Fine and confiscation of property as the most important means of combating crime in the first years of Soviet rule]. *Lex Russica*. 97 (12). 1471-1478.
6. Toskina, G.N. (2016). Evolyutsiya instituta smertnoy kazni v RSFSR i SSSR (1917—1926 gg.) [Evolution of the Institute of the death penalty in the RSFSR and the USSR (1917-1926)]. *Lex Russica*. 12 (121). 106—112.
7. Uporov, I.V. (2016). Zakonodatelnoe regulirovanie instituta ugovnogo nakazaniya v kodifitsirovannykh aktakh sovetskoy Rossii v period do serediny 1920-kh gg. [Legislative regulation of the institution of criminal punishment in the codified acts of Soviet Russia in the period up to the mid-1920s.]. *Sotsialno-ekonomicheskie issledovaniya, gumanitarnye nauki i yurisprudentsiya: teoriya i praktika* [Socio-economic studies, humanities and law: theory and practice]. 10. 71—78.
8. Uporov, I.V. (2017). Institut neobkhodimoy oborony v sovetskom gosudarstve: zakonodatelnoe i doktrinalnoe razvitie [Institute of necessary defense in the Soviet state: legislative and doctrinal development]. *Gumanitarnyy nauchnyy vestnik* [The Humanities Scientific Herald]. 6. 24—29.
9. Shishov, O.F. (1980). Rukovodyashchie nachala po ugovnomu pravu RSFSR 1919 goda — pamyatnik sovetskoy ugovno-pravovoy mysli [Guidelines on criminal law of the RSFSR 1919 — a monument to the Soviet criminal law thought]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie* [Proceedings of higher educational institutions. Jurisprudence]. 3. 83—88.
10. Shchelkagonova, E.V. (2016). Sovetskoe ugovnoe ulozhenie i Ugolovnyy kodeks RF: sravnitelno-pravovoy analiz [Soviet Criminal Code and the Criminal Code of the Russian Federation: comparative legal analysis]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal* [Russian Juridical Journal]. 3 (108). 126—134.